

Н.Н. Страхов

**Борьба с Западом в нашей
литературе**

Книга 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Н11

Н11 **Н.Н. Страх**
Борьба с Западом в нашей литературе: Книга 3 / Н.Н. Страх – М.: Книга по Требованию, 2014. – 392 с.

ISBN 978-5-458-10308-4

Борьба с Западом в нашей литературе. Итоги современного знания. Ренан. Тэн. Ход и характер современного естествознания. Спор о "России и Европе" Н. А. Данилевского. Разборы книг - Белинский.

ISBN 978-5-458-10308-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
I. Итоги современнаго знания (1891)	1
I. Мирное время	1
II. Успѣхи науки	6
III. Сужденіе итальянскаго профессора	10
IV. Книга Ренана «L'avenir de la science»	13
V. Науки естественныя	16
VI. Науки историческія и филологическія	19
VII. Науки политическія и социальныя	26
VIII. Новѣйшій образъ мыслей по Вогюэ	31
IX. Философія	37
X. Заключение. Мысль Веневетинова	42
II. Нѣсколько словъ о Ренанѣ (1892)	47
I. Ренанъ въ нашей литературѣ	48
II. Ренанъ въ европейской литературѣ	50
III. Полезное вліяніе	53
IV. Католическій протестантъ	57
V. Свѣтскій писатель	61
VI. Отзвѣна со стороны католиковъ и протестантовъ	65
VII. Отзывъ Аміеля	69
VIII. Отвѣтъ Ренана Аміелю	73
IX. Католическое и протестантское вольнодумство	77
III. Отзывы Ренана о славянскомъ мірѣ (1892)	81

IV. Ходъ и характеръ современнаго естествознанія (1892)	93
I. Авторитетъ наукъ	97
II. Механическое объясненіе	98
III. Новѣйшая исторія естествознанія	100
IV. Вліяніе ученія Дарвина	103
V. Морфологическія изслѣдованія	108
VI. Витализмъ	113
VII. Ученый міръ	117
VIII. Виды на будущее	120
V. Замѣтки о Тэнѣ (1893)	123
I. Науки и позитивизмъ	124
II. Философія Тэна	130
III. Эстетика и психологія Тэна	138
IV. Исторія вообще	140
V. Исторія революціи	146
Прибавленіе. Замѣтка о переводѣ одной изъ книгъ Тэна (1871)	155
VI. Новая выходка противъ книги Н. Я. Данилевскаго (1890)	161
V VII. Историческіе взгляды Г. Рюккерта и Н. Я. Данилевскаго (1894)	199
I. Вопросы	199
II. Ссылка на Рюккерта	202
III. Типы культуры	206
IV. Главная мысль и терминологія Рюккерта	210
V. Упреки и предубѣжденія	214
VI. Рюккертова „единая нить“ въ исторіи	218
VII. Искусственная и естественная системы	223
VIII. Развитіе взглядовъ на исторію	225
IX. Единство человѣчества	229
X. Единая культура	233
XI „Национальный вопросъ въ Россіи“	237

VIII. Злодѣйства особаго рода (1894). 2

IX. Разборы книгъ 6

1. Д. Щегловъ. Исторія социальныхъ системъ. Т. I. (1870).
Т. II (1889) 256
2. Славянское обозрѣніе (1892. Январь—Апрѣль) 273
3. В. Розановъ. „Легенда о великомъ инвизиторѣ“ О. М.
Достоевскаго (1894). 285
4. Бело. Дѣвица Жиро, моя супруга (1870). Флоберъ. Сан-
тиментальное воспитаніе (1870). Викторъ Гюго. Чело-
вѣкъ, который смѣется (1869). Ауэрбахъ. Дача на
Фейнѣ (1870). Шиллеръ въ переводахъ русскихъ пи-
сателей. Т. VIII (1870) 295
 - I. Западная словесность въ отношеніи къ русской. 295
 - II. Свобода отъ авторитетовъ 301
 - III. Романъ Адольфа Бело 311
 - IV. Флоберъ. Викторъ Гюго 318
 - V. Шиллеръ. Ауэрбахъ 325
 - VI. Александръ Гумбольдтъ 338
 - VII. Англійскіе романы 352

X. Забѣтки о Бѣлинскомъ (1869) 355

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Строк.	Напеч.	Чит.
5	9 сн.	стертельную.	смертельную.
104	2 сн.	Feschichte.	Geschichte.
138	4 сн.	charactère.	charactère.

БОРЬБА СЪ ЗАПАДОМЪ

ВЪ НАШЕЙ ЛИТЕРАТУРѢ.

КНИЖКА ТРЕТЬЯ.

I.

ИТОГИ СОВРЕМЕННОГО ЗНАНІЯ

(По поводу книги Ренана „L'avenir de la science“).

1891

И сыповъ твоихъ покинетъ
Мысли ясной благодать.

Хомяковъ.

I.

Мирное время.

Состояніе, которое родъ человѣческій переживаетъ въ настоящее время, есть, конечно, нѣчто новое и небывалое. Человѣчество теперь растетъ и богатѣетъ не по днямъ, а по часамъ, съ такою быстротою, которая, кажется, ясно показываетъ, что, въ сравненіи съ прежними временами, ходъ всемірной исторіи измѣнился. Въ самомъ дѣлѣ, это процвѣтаніе возможно только потому, что наступилъ или наступаетъ періодъ еще небывалаго спокойствія, внѣшняго и внутренняго мира. Внѣшнія отношенія народовъ все яснѣе и яснѣе опредѣляются и пришли къ нѣкоторому равновѣсію; внутреннее устрой-

ство государствъ все больше и больше приближается къ порядку, при которомъ ничто не мѣшаетъ благосостоянію частныхъ лицъ. Можно надѣяться, что скоро земной шаръ станетъ повсюду безопаснымъ и удобнымъ жилищемъ для людей и поприщемъ для всякой ихъ дѣятельности.

Этотъ миръ наступаетъ вовсе не потому, чтобы исчезли причины, порождавшія до сихъ поръ вражду, угнетеніе и истребленіе, а потому, что эти причины очевидно утрачиваютъ теперь свою прежнюю силу, что найдены средства обходить ихъ, вступать съ ними въ компромиссы. Начало національности, заправлявшее въ нашъ вѣкъ политическою исторіею Европы отъ Бородинской битвы до Санъ-Стефанскаго договора, не достигло еще своего полного осуществленія въ составѣ государствъ. Но, различныя одна отъ другой народности пришли въ сознанію своихъ правъ, и эти права признаны за ними общественнымъ мнѣніемъ, такъ что угнетеніе одной народности другою все больше и больше устраняется, и самое пестрое государство, какъ Австрія, можетъ сохраняться, если только уважаетъ интересы своихъ народовъ и не приноситъ ни одного изъ этихъ народовъ въ жертву другому.

Точно такъ, внутреннее устройство государствъ лишь въ немногихъ случаяхъ достигло той формы, которая считалась нѣкогда непремѣннымъ условіемъ справедливости и благоденствія. Но идеи, въ силу которыхъ французы основали свою первую республику, все-таки оказали вездѣ большое вліяніе. Права частныхъ лицъ все больше и больше получаютъ вѣсь, какая бы ни была

форма правленія. Правительства теперь, можно сказать, соперничаютъ одно передъ другимъ въ либерализмѣ, въ облегченіи и равномерномъ распредѣленіи государственной тяготы, лежащей на подданныхъ. Кромѣ того, государство повсюду теперь одинаково заботится о порядкѣ и безопасности, о всѣхъ нуждахъ и предосторожностяхъ, требующихъ общихъ мѣръ. Такимъ образомъ, стало возможно мириться со всякими государственными формами, такъ какъ онѣ все меньше и меньше составляютъ орудіе злоупотребленій.

Непремѣнный признакъ мира есть назрѣваніе вопросовъ самыхъ внутреннихъ, соціальныхъ. Очень характерную черту нашего времени составляетъ появленіе такихъ странныхъ агитацій, какъ вопросъ объ евреяхъ въ Европѣ и о китайцахъ въ Америкѣ. Тутъ дѣло идетъ уже не о національностяхъ и не о гражданскихъ и политическихъ правахъ, а о борьбѣ способностей, привычекъ и характеровъ, — вопросы, не имѣющіе исхода, но въ то же время едва-ли способные нарушить миръ. Гораздо страшнѣе и, повидимому, составляетъ великую угрозу всему теперешнему строю вопросъ имущественнаго социализма, рабочій вопросъ, анархизмъ, нигилизмъ. Но это движеніе, начавшееся уже такъ давно, пережило нѣкоторыя судьбы, которыя едва-ли не отнимутъ у него значительной доли силы. Во-первыхъ, бѣдствія низшихъ классовъ, и рабочихъ въ частности, теперь далеко не такъ жестоки, какъ они были не только въ прошломъ вѣкѣ (см. у Тэна *L'ancien régime*), но и въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Вопреки зловѣщимъ предсказаніямъ, казалось, исполнѣ осно-

вательнымъ, пауперизмъ не только не возросъ съ того времени, а значительно уменьшился, и быть теперешнихъ рабочихъ, какъ онъ по мѣстамъ ни тяжелъ, въ общемъ несравненно лучше прежняго. Но главное то, что идеи, которыми возбуждалось и возбуждается социалистическое движеніе, теперь получили извѣстное признаніе и въ общественномъ мнѣніи, и въ правительственныхъ сферахъ. Интересы рабочихъ, нужды бѣдняковъ, обязанность имущихъ помогать неимущимъ—заявляются и подвергаются преніямъ въ парламентахъ и въ непрерывномъ потокѣ печати. Законность вопроса вполне признана, и отсылаются лишь мѣры къ его разрѣшенію. Такое положеніе дѣла больше и больше погашаетъ ту ненависть и зависть, которая такъ легко загорается въ „четвертомъ сословіи“ и для которой нѣкогда единственнымъ выходомъ казалось отчаянное возстаніе противъ остальныхъ трехъ сословій.

Вообще, всякій радикализмъ, при современныхъ успѣхахъ государственности и смягченіи нравовъ, уже не можетъ имѣть прежнихъ оправданій, а потому и прежней силы. Порядокъ имѣетъ всегда нѣкоторую способность держаться самъ собою, и нынѣ онъ самъ собою держится вѣрнѣе, чѣмъ когда-либо. Не оттого-ли проявленія радикализма, которыя видѣлъ нашъ вѣкъ, подъ конецъ стали отличаться безуміемъ, не имѣющимъ себѣ равнаго въ исторіи? Два событія этого рода были такъ поразительны, что получили огромное вліяніе на расположеніе умовъ и на общій ходъ дѣлъ. Это — возстаніе парижской коммуны и убійство Александра Второго. Коммуна дѣйствовала среди полной республикан-

ской свободы, но сумѣла найти поводъ въ неслыханнымъ неистовствамъ; погибшій Царь былъ не притѣсителемъ, а поистинѣ Освободителемъ, но былъ убитъ съ какимъ-то сумасшедшимъ фанатизмомъ. Этими двумя дѣлами радикальные элементы Европы жестоко подорвали сами себя. Всѣмъ стали ясны ужасныя опасности, которыя можетъ повести за собой социальный переворотъ; сочувствовавшіе ему отказались отъ безусловнаго сочувствія; число его противниковъ увеличилось, и сами социалисты поняли справедливость общаго испуга и необходимость соблюдать со своей стороны всяческую сдержанность и умѣренность. Страхъ коммунъ много содѣйствовалъ во Франціи укрѣпленію порядка и внутренняго спокойствія, и отвращеніе къ злодѣйству 1-го марта отрезвило многие умы въ Россіи; но и всюду эти событія, возбудивъ реакцію, придали болѣе крѣпости существующему строю и установили болѣе твердыя и ясныя отношенія къ социальнымъ вопросамъ.

Такимъ образомъ, въ современномъ состояніи міра нѣтъ причины опасаться жестокихъ потрясеній. Всѣ идеи, возбуждавшія въ человѣчествѣ убійственную борьбу, стертельную ненависть и смертельное самоотверженіе, понемногу утратили и утрачиваютъ свою силу. Какъ прошло время религиозныхъ войнъ, такъ проходитъ время войнъ національныхъ, гражданскихъ, социальныхъ. Отчасти сила движущихъ идей ослабѣла оттого, что онѣ въ извѣстной мѣрѣ достигли своего осуществленія; но, сверхъ того, онѣ при этомъ потеряли свой безусловный характеръ, стали мириться съ силою вещей и вступать между собою во взаимныя соглашенія. Какъ будто, измученные преж-

ними волненіями, люди теперь больше всего ищутъ спокойствія и порядка, и передъ этимъ желаніемъ всякія крайнія требованія отступаютъ на второй планъ. Таковы, кажется, условія того удивительнаго процвѣтанія, къ которому въ послѣднее время пришло человечество. Народы съ небывалою быстротою растутъ, богатѣютъ и наполняютъ землю.

II.

Успѣхи наукъ.

А каково при этомъ внутреннее состояніе человечества? Стали-ли люди счастливѣе, свѣтлѣе духомъ и спокойнѣе сердцемъ отъ того благополучія, до котораго добились наконецъ долгими трудами и жертвами? Въ общемъ мнѣніи давно уже поставленъ этотъ вопросъ, и давно составился на него отвѣтъ. Какъ прошлый вѣкъ называютъ вѣкомъ *оптимизма*, эпохою великихъ надеждъ и порываній, такъ нашъ девятнадцатый вѣкъ заслужилъ названіе вѣка *пессимизма*, времени разочарованія и безнадежности. И дѣйствительно, чувство тайной, но глубокой тоски проносится надъ благоденствующимъ міромъ и отражается въ упадкѣ искусствъ и литературы, оскудѣвшихъ идеалами, въ распространеніи суевѣрій и въ возрастаніи числа самоубійствъ и сумасшествій. Люди какъ будто чувствуютъ, что они обманулись въ своихъ ожиданіяхъ; по мѣрѣ того, какъ устраняются внѣшнія бѣдствія, наступаетъ мучительный душевный голодъ, и тогда многіе бросаются для его утоленія на самую нечистую и гнилую пищу.